

РЕЦЕНЗИЯ

Евгений Акимов, Бернард Шоу

Смелая. - С.А.О.
- 2002. - 21 мая
- с. 21

И тенор с голосом

В Детском музыкальном театре "Зазеркалье" прошел концерт Евгения Акимова - солиста Мариинки, пришедшего на Театральную площадь с улицы Рубинштейна.

"Любовный напиток" композитора Гаэтано Доницетти (дирижер Павел Бубельников, режиссер Александр Петров), где голос Акимова звучал рядом с голосом Энрико Карузо, принес ему первый успех и первую "Золотую маску". Теперь Евгений Акимов, сыгравший Рудольфа в прошлогодней мариинской "Богеме" и Юродивого в нынешней премьере Мариинского театра - "Борисе Годунове", предложил слушателям романсы Чайковского и арии из опер итальянских композиторов. Аккомпанировала Марина Мишук. В концерте приняли участие скрипач Владислав Песин и виолончелист Игорь Веретенников.

Евгений Акимов - "счастливый человек: он тенор с голосом". Верх и низ даются ему легко, с той природной органи-

кой, которая свойственна десяти процентам вокалистов из ста. Так же непринужденны и ясны произносимые им слова, естественны музыкальные фразы. И во всем этом ярком летнем празднике, который дарует слушателям пение Акимова, нет примитивной легковесности и чванливого кокетства, свойственных натужным, "деланным" тенорам со времени царя Гороха и до нашего, с Николаем Басковым включительно.

Как и голос, муза Евгения Акимова - светлая. Поэтому романс Неморино, ария Герцога, "То было раннею весной" отмечены точным попаданием в образ. Поздние же романсы Чайковского - "Ночь", "Средь мрачных дней", "Снова, как прежде, один", где игра темных красок голоса и рояля призвана сгустить напряжение, превратились из драматических сцен в элегии. Что обеднило их содержание. Хотя искренность Акимова, предпочитающего неизбыточной тоске легкую грусть, оправдала это жанровое смещение.

О том, что мрачная стилисти-

ка Шести романсов на стихи Ратгауза чужда Акимову, говорит и привнесение в глухую фортепианную палитру звонких тембров струнных инструментов. Однако оркестровка, сделанная по принципу: высокое играет скрипка, низкое виолончель, что осталось - рояль, не столько раскрасила сопровождение, сколько упростила его, сделала банальным. То же относится и к трем пьесам из "Времен года".

Для настоящей певческой карьеры у Евгения Акимова есть все: голос, музыкальность, артистическое обаяние, театр - и не какой-нибудь, а Мариинский. Но все же от первых теноров эпохи его отличает отсутствие пластичных переходов и скользкого голосоведения, которыми еще предстоит украсить Доницетти, Верди, Чилеа и Пуччини.

А когда это произойдет, певцу стоит выбрать другой зал. Ибо грубый желтый занавес и разбитый обшарпанный рояль были не лучшей оправой для его голоса.

Надежда МАРКАРЯН